

Вернувшись в Павильон Благодатного Снега на третий день, Чэнь Синхэ неожиданно обнаружил, что защитный барьер павильона значительно расширился и теперь охватывает весь Зимний дворец.

Зимний дворец — это вовсе не скромный Павильон Благодатного Снега. Помимо главного зала, где решаются государственные дела, здесь расположены резиденции членов королевской семьи. Дворцы Весны, Лета, Осени и Зимы занимают почти всю территорию. Весенний дворец находится за главным залом и служит личными покоями Короля Русалок, Летний принадлежит принцессе Ань Я, а Осенний когда-то был дворцом Королевы. После её кончины Король Русалок распустил прислугу и с тех пор дворец оставался заброшенным.

Зимний дворец расположен в уединённом месте, утопая в зарослях кораллов и водорослей. В самом его центре, прямо у парадного входа, возвышается огромное дерево из хрустальных кораллов. Расширение барьера означало, что жизненное пространство Чэнь Синхэ заметно увеличилось. Раньше он был словно птица в клетке или рыба в аквариуме: жизнь была сытой, но свобода отсутствовала. Теперь же он мог свободно перемещаться по всей территории Зимнего дворца.

Бэй Линь была немало удивлена: Боже мой, что же вы такого сделали, когда возвращались, раз принц решил потратить столько сил?

Да ничего особенного, просто поужинали, — ответил Чэнь Синхэ, выходя из внутреннего двора. Он слегка коснулся пальцами кораллов у дороги, ощущая их шершавую, прохладную поверхность. Воздух в Зимнем дворце был пронизан холодной, свежей чистотой, напоминающей о первом снеге в начале зимы.

Чэнь Синхэ спросил: Этот барьер, удерживающий воду, трудно создать?

Конечно! Хотя русалки и владеют магией воды, создать такую защитную зону в глубинах океана — задача не из лёгких. В общем, это очень сложно, — Бэй Линь выразительно всплеснула руками.

Они шли вдоль дорожки, и Чэнь Синхэ решил осмотреть другие части дворца, где за полмесяца так и не успел побывать. Но стоило им выйти за пределы двора, как навстречу им показалась русалка.

Она была невероятно красива: глаза таинственные, как сам океан, лицо безупречно, словно у ангела. В чертах её лица проскальзывало сходство с Ань Сюанем. Хвост русалки, переливающийся кристально-чистыми фиолетовыми чешуйками, напоминал струящийся шёлк и выглядел по-королевски величественно.

Чэнь Синхэ невольно вспомнил Ань Сюаня на свадьбе, чьё лицо скрывала фата, а хвост тогда тоже отливал фиолетовым, чтобы скрыть истинное происхождение. Личность незнакомки стала очевидна.

Принцесса русалок, Ань Я.

И, по совместительству, его номинальная жена.

Бэй Линь слегка поклонилась и прошептала: Приветствую, Ваше Высочество.

Ань Я с любопытством оглядывалась по сторонам, казалось, она была не слишком знакома с Зимним дворцом, укрытым барьером. Услышав приветствие, она мельком взглянула на Бэй Линь, а заметив Чэнь Синхэ, остановилась.

Эй ты, стоять!

Чэнь Синхэ замер и, взглянув на Ань Я, коротко кивнул в знак приветствия.

Значит, ты и есть тот человек, о котором говорил мой брат? Выглядишь совсем обычно.

Чэнь Синхэ поинтересовался: И что же именно говорил твой брат?

Ань Я фыркнула: Он заставил меня прийти в Зимний дворец, чтобы взглянуть на тебя и поздороваться. Как же это раздражает.

В её голосе звучало явное презрение, а слова были пропитаны недовольством. Ладно, посмотрела. Уходим.

Что случилось, Ань Я? — из-за пределов барьера вошёл человек-акула. Он подошёл и встал прямо за спиной принцессы.

Это был представитель Клана Людей-Акул: высокий, с хищным взглядом, от него исходила опасная аура. Чэнь Синхэ уже встречался с Гу Инем из Клана Людей-Акул и даже сражался с ним, но этот незнакомец был ещё выше и мощнее.

Ань Я взяла его под руку и указала на Чэнь Синхэ: Вот, человек, которого притащил мой брат.

Человек? — пришелец холодно окинул Чэнь Синхэ взглядом и усмехнулся: И правда, выглядит таким хлипким.

Их насмешки вызвали у Чэнь Синхэ лишь раздражение. Он не стал отвечать и развернулся, собираясь уйти.

Эй, кто тебе позволил уходить? — вскрикнула Ань Я и, задрав нос, преградила ему путь. — Я разрешала тебе идти?

Чэнь Синхэ остановился, холодно посмотрел на неё и произнёс: Что такое? Принцесса решила остановить своего мужа? У вас какое-то дело?

Лицо Ань Я мгновенно изменилось, она топнула ногой: Что за чушь ты несёшь!

Действительно, номинально Чэнь Синхэ был зятем Атлантиды, то есть мужем Ань Я. Об этом было объявлено обеим расам полмесяца назад, и решение это было окончательным.

Однако было очевидно, что и Ань Я, и Чэнь Синхэ испытывали глубокое отвращение к этому внезапному браку. Разница была лишь в том, что Чэнь Синхэ деваться было некуда, а Ань Я выбрала путь побега.

Чэнь Синхэ произнёс: Раз уж вы поприветствовали своего мужа, предлагаю вам вернуться домой. Я собираюсь отдохнуть, так что провожать не стану.

Чэнь Синхэ знал, что Ань Я ненавидит этот брак, и его слова прозвучали с лёгкой издёвкой. Ань Я пришла в ярость, а стоявшая рядом акула помрачнела от злости.

Ань Я прошипела: Предупреждаю, ещё одно слово — и не пеняй на себя!

Чэнь Синхэ пожал плечами: Тогда молчу. До свидания, Ваше Высочество.

Он снова попытался уйти, проходя мимо Ань Я.

Я сказала — не смей уходить! Ты глухой? Низкий человечиска, стоять! Говорю тебе: тебе никогда не стать зятем нашего клана. Хочешь взлететь высоко и стать фениксом? Сначала посмотри на себя, что ты из себя представляешь!

Ань Я бросилась на него. Бэй Линь, опасаясь конфликта, попыталась встать между ними, но Ань Я с размаху ударила её по лицу, оттолкнув в сторону.

Убирайся! Кто тебе позволил заслонять меня?

На щеке Бэй Линь проступил отчётливый красный след от удара.

Взгляд Чэнь Синхэ стал ледяным. Он сделал шаг, закрыл собой Бэй Линь, помог ей подняться и бережно отряхнул её платье.

Ань Я, испугавшись его взгляда, на мгновение замерла.

Ваше Высочество, я в порядке, — прошептала Бэй Линь, прикрывая лицо рукой.

Раз в порядке — хорошо, — сказал Чэнь Синхэ. — Возвращаемся. Похоже, сегодня не лучший день для прогулок.

Он взял Бэй Линь за руку и, обойдя Ань Я, направился к Павильону Благодатного Снега.

Ань Я крикнула: Низкий человечиска, попробуй только сделать ещё хоть шаг!

Чэнь Синхэ сделал вид, что не слышит, и продолжил идти.

Мразь, я тебе покажу! — Ань Я подобрала камень и швырнула в спину Чэнь Синхэ. С расстояния десяти метров камень угодил точно в цель. Чэнь Синхэ глухо застонал и сжал кулаки, но, вспомнив о том, что неприятности ему ни к чему, медленно разжал пальцы.

Бэй Линь, иди вперёд, не оглядывайся. Не стоит опускаться до уровня этой девчонки, — тихо сказал он.

Ань Я, разозлённая тем, что её игнорируют, снова наклонилась за камнем.

Ваше Высочество, бог любит троицу. Если вы продолжите нарушать границы, не удивляйтесь, если мне придётся напомнить вам о супружеском долге.

Ань Я презрительно посмотрела на него и гордо вскинула подбородок: Плевать! Ты этого не достоин! Сейчас же иди к моему брату и скажи, что свадьба отменяется. У тебя нет права на мне жениться, и ты никогда не станешь зятем нашего клана!

Правда? Я не достоин? — Чэнь Синхэ холодно усмехнулся. — Бэй Линь, как меня называют?

Бэй Линь тихо ответила: Ваше Высочество зять.

Чэнь Синхэ рассмеялся, а затем снова впился ледяным взглядом в Ань Я: Прости, но, кажется, я всё-таки зять вашего клана и твой муж. Кстати, ты ведь сбежала со свадьбы, да? И что же, прошло всего несколько дней, а тебя уже поймали и притащили обратно? Если Ань Сюань послал тебя сюда, чтобы ты выразила мне почтение, давай, пусть муж посмотрит, что ты из себя представляешь!

Чэнь Синхэ быстро усвоил методы Хань Шу: насмешки над тем, кто тебе неприятен, действительно придают сил.

Ань Я задрожала от ярости: Низкий человечиска, как ты смеешь так со мной разговаривать?

А почему бы и нет? Как говорится, с кем поведёшься, от того и наберёшься. Ты постоянно

твердишь о низком происхождении, а сама-то на себя смотрела? Жалкое зрелище, раз уж даже такой никчёмный человек, как я, презирает тебя!

Ты ищешь смерти!

Ань Я в гневе бросилась на него, замахнувшись для удара, но Чэнь Синхэ перехватил её запястье.

Отпусти меня, мерзавец!

Чэнь Синхэ усмехнулся: А если не отпущу? Мисс Ань Я, не стоит заходить слишком далеко. Будь примерной принцессой и не докучай мне в Зимнем дворце — тогда, может, нам удастся ужиться. В противном случае...

В противном случае что? — донёсся голос акулы. Он подошёл и с силой сжал запястье Чэнь Синхэ, едва не раздробив кости.

Чэнь Синхэ пытался сопротивляться, но огромная акула была сильнее. Его рука оказалась заломлена за спину, Ань Я вырвалась из захвата и отвесила Чэнь Синхэ звонкую пощёчину. Акула оттолкнула Чэнь Синхэ, заставив того пошатнуться.

Удержав равновесие, Чэнь Синхэ с ненавистью посмотрел на нападавшего.

Что, не нравится? — акула оскалилась, обнажив острые зубы. — А ведь бить женщину у тебя получалось куда лучше, не так ли?

Гу Инь, убей его! — приказала Ань Я.

Гу Инь? — Чэнь Синхэ усмехнулся. — А я-то думал, кто это такой. Оказалось, просто трусливый щенок, сбежавший со своей свадьбы.

Ты труп! — взревел Гу Инь и бросился в атаку, нанося удар прямо в лицо. Чэнь Синхэ мягко отвёл кулак, используя инерцию врага против него самого. Гу Инь ударил локтем в поясницу, но Чэнь Синхэ отступил на полшага, пнул противника в колено и, использовав этот толчок, высоко подпрыгнул, нанося удар ногой в подбородок.

Гу Инь скрестил руки, блокируя удар, и ответил мощным боковым ударом. Приземлившись, Чэнь Синхэ уклонился и попытался заломить руку противника, но тот стоял твёрдо, словно скала.

Они обменялись ударами — кости акулы были твёрдыми как сталь, и пальцы Чэнь Синхэ онемели. Гу Инь, обнажив оскаленные зубы, полоснул его когтями по груди, оставляя глубокие

кровавые раны.

В этот момент Чэнь Синхэ схватил его за запястье и, используя вес всего своего тела, совершил резкий поворот. Любой другой на месте акулы получил бы перелом, но Гу Инь лишь рассмеялся и надавил ладонью на плечо противника, отшвырнув его прочь.

Ваше Высочество! — Бэй Линь, испугавшись, призвала раковину, приняв удар на себя, и отлетела на несколько шагов.

Гу Инь не стал продолжать атаку, оставаясь на месте. Никчёмный щенок, единственное, что у тебя работает — это язык.

Гу Инь, не слишком ли ты разошёлся? — Бэй Линь закрыла собой Чэнь Синхэ, её раковина мерцала тусклым серебристым светом.

Если бы я разошёлся, твоя жалкая ракушка уже разлетелась бы на куски, — Гу Инь слизнул кровь с пальцев, его лицо исказила жестокая гримаса. — Эй, ты так и будешь прятаться за спиной женщины?

Бэй Линь, отойди, — Чэнь Синхэ вытер кровь с губ, разорвал обрывки одежды на груди и с хрустом размял шею.

Что, всё ещё хочешь драться? В следующий раз я просто разорву тебя на куски, — Гу Инь разглядывал свои пальцы, в его глазах пульсировал кровавый свет, а зубы блестели в зловещем оскале.

Бэй Линь прошептала: Ваше Высочество, дар Клана Людей-Акул — это кровавая ярость. Вы ранены, а меча при вас нет, я боюсь...

Гу Инь добавил: Вот именно. Сдавайся, извинись перед Ань Я — и, может, отделаешься малой кровью.

Меч не нужен, — Чэнь Синхэ мягко отстранил Бэй Линь и посмотрел прямо в глаза противнику. — И правда, уродливые твари всегда самые сильные, особенно те, что выглядят особенно мерзко!

Гу Инь: ...Язык у тебя подвешен неплохо. Похоже, мне стоит проучить тебя и показать, что в Атлантиде есть те, кого лучше не злить!

Гу Инь, давай! Покажи этому мерзкому человеку, кто здесь хозяин! — Ань Я была уверена в победе своего защитника.

Гу Инь кивнул, готовясь к решающему удару. Чэнь Синхэ отломил кусок коралла, метнул его и сам рванулся вперёд, словно стрела из лука.

Но прежде чем они столкнулись, весь защитный барьер вдруг содрогнулся. С небес рухнул трезубец и вонзился в землю прямо между ними, заставив обоих отступить.

Чэнь Синхэ нахмурился и отскочил назад.

Гу Инь вздохнул: Тебе повезло. Ты выжил.

Брат, ты... как ты здесь оказался? — Ань Я увидела приближающегося Ань Сюаня. За его спиной, как всегда, невозмутимо и молчаливо следовала Цю Шуэй.

Если бы я не пришёл, вы бы разнесли весь Зимний дворец! — Ань Сюань был в ярости, от его голоса веяло холодом.

Брат, ты наконец-то пришёл, заступись за меня! — Ань Я всхлипнула и прильнула к его руке.

Ань Сюань, привыкший баловать сестру с детства, лишь тяжело вздохнул. Раньше он всегда безоговорочно вставал на её сторону.

Прийти ты можешь, но устраивать дебош... это не очень красиво, не так ли?

Ань Я надула губы: Я ничего такого не делала.

Ань Сюань приподнял бровь: Правда? Попробуй посмотреть мне в глаза и сказать это ещё раз.

Ань Я притихла и уткнулась лицом в плечо брата. Гу Инь, увидев, что принцесса повержена, выступил вперёд: Давно не виделись, Ваше Высочество.

Ань Сюань сухо ответил: Неужели?

Гу Инь лишь ухмыльнулся: Дебош — это громко сказано. Виноват я. Впервые вижу человека, вот руки и зачесались — решил проверить его в деле.

Они обменялись многозначительными взглядами. Гу Инь продолжил: К тому же Ань Я недовольна этим браком, и мне хотелось понять, чем же этот человек так хорош, что ты решил выдать за него сестру. Глядя на него сейчас, ничего особенного я не вижу.

Это воля отца, — сказал Ань Сюань. — Или ты хочешь сказать, что решение Короля требует твоего одобрения?

Вот как? — Гу Инь усмехнулся. — Значит, даже Король может ошибаться. Если он вернётся, я обязательно лично доложу ему об этом.

С того момента, как появился Ань Сюань, Чэнь Синхэ молча отошёл в сторону. Он стоял лицом к коралловым зарослям, механически ломая их на куски. Его грудь была залита кровью: во время стычки раны разошлись, и на землю падали капли алой жидкости.

Это ты сделал? — Ань Сюань с тревогой взглянул на него, а затем обернулся к Гу Иню.

Гу Инь беспечно слизнул кровь с клыков, его зрачки сузились в опасные ромбы: Как я и сказал, просто маленький спарринг. Вашему Высочеству не стоит принимать всё так серьёзно.

Ань Сюань был холоден, как лёд. Трезубец, дрожа, поднялся в воздух, подхваченный потоком воды, и вернулся в руку хозяина. Ань Я, почувствовав неладное, бросилась наперерез: Это я приказала ему! Брат, если хочешь кого-то наказать, наказывай меня. Но знайте: я всё равно не выйду замуж, тут и обсуждать нечего.

Ты приказала?

К тому же этот человек слаб, говорят, он даже не может дать отпор дикарям с юга. Зачем нам вообще связывать себя узами брака? Они должны быть счастливы, что удостоились такой чести. Думают, нас интересуют их технологии? Да они сами спят и видят, как заполучить наши минералы из глубин!

Ты приказала? — снова повторил Ань Сюань. Ань Я только сейчас осознала серьёзность ситуации и, уперев руки в бока, храбро ответила: Да, я приказала! И что такого?!

Ань Я, всему есть предел, не будь неблагодарной, — Ань Сюань взглянул на неё с гневом, в котором больше не было прежней мягкости.

Гу Инь положил руку на плечо принцессы, отводя её за спину: Это я нанёс удары. Что скажешь, Ваше Высочество? Ань Я — моя невеста, и я не позволю её обижать. А этот человек... он того не стоит.

Отойди! Гу Инь, я не с тобой разговариваю.

Гу Инь не сдвинулся с места, а Ань Я, испугавшись вида брата, начала плакать. Она была невероятно красива, и сейчас выглядела так жалко, что Ань Сюань, казалось, вот-вот дрогнет. Она зарыдала: Ну я приказала, и что? Брат, ты правда собираешься меня наказывать? Раньше ты был не таким. И знайте: я ни за что не выйду за него! Даже воля отца меня не заставит, можешь оставить свои попытки!

Сказав это, она убежала. Гу Инь последовал за ней, бросив напоследок игривый взгляд на Ань

Сюаня: Ваше Высочество, не принимайте близко к сердцу, это было лишь маленькое недоразумение. И, кстати, желаю хорошо повеселиться.

Ань Сюань перевёл взгляд на Чэнь Синхэ и встретился с его холодными, равнодушными глазами. Грудь человека была в крови, одежда изорвана, но на лице не дрогнул ни один мускул.

Бэй Линь, пошли домой.

Чэнь Синхэ развернулся, чтобы уйти. Ань Сюань инстинктивно хотел последовать за ним, но услышал: Ваше Высочество, прошу, уходите. Мой дом слишком тесен, чтобы принимать гостей.

<http://bllate.org/book/21068/2141382>